

— Какая дерзкая дикарка, я даже не знаю, насколько высоко небо, — прошипел национальный учитель, глаза его сверкнули, словно молнии, а за его спиной в пустоте возникла огромная золотая фигура. Он был непобедимым Божественным Королем династии У, единственным Божественным Королем в этой стране. Золотая фигура была его божественной силой души. Мощь божественной души пронзала небеса и землю, ее сияние озаряло мир, словно боги сошли на землю, а сила, подобно бурному океану, бушевала на площади, грозя поглотить все вокруг. Многие гражданские и военные чиновники не выдержали напора такой мощной силы души, ноги их задрожали, колени подкосились, и они рухнули на землю. — Неплохо, — Ли Мин поставил Неизмеримую Чашу на землю и уселся, пристально наблюдая за схваткой, которая вот-вот должна была начаться в чаше. — Вон-вон-вон... — Черная собака, заметив, что Ли Мин с интересом наблюдает за происходящим, подбежала к нему, виляя хвостом. Сначала ее глаза расширились от удивления, а затем заблестели зеленым светом. Она послушно присела на землю, высунув язык. Человек и собака с наслаждением наблюдали за происходящим. Особенно Ли Мин, он был полон восхищения. Теперь он наконец понял функцию Неизмеримой Чаши, она, похоже, могла проецировать мир. — Неужели таким образом, сидя здесь, я могу узнать о делах всего мира? — Ли Мин почесал подбородок. — Однако мне все время кажется, что название "Династия У" мне знакомо. Он только что попал в этот мир, не в секту Юньмэн, а во внешний мир. Жаль, что до того, как он разобрался в ситуации, его запер здесь даосский мастер. Однако он помнил, что во внешнем мире действительно существовало королевство под названием Династия У. Неужели Неизмеримая Чаша проецирует мир за пределами секты Юньмэн? При этой мысли его глаза загорелись. Если Династия У — это внешний мир, то он может заранее узнать и увидеть, какие сильные люди там живут. После того, как он покинет секту Юньмэн, он сможет отправиться в этот мир. Теперь можно было с уверенностью сказать, что Династия У была страной, где практиковали боевые искусства и культивировали бессмертие, а национальный учитель, должно быть, был одним из самых могущественных людей. Что касается У Сяо, то на данный момент Ли Мин не мог определить ее силу. — Ху-ху-ху... — Черная собака присела, высунула язык, сложила лапы и пристально смотрела на Неизмеримую Чашу. — Наконец-то все начинается. — Ли Мин приложил руку к щеке и спокойно наблюдал за картиной в Неизмеримой Чаше. Он увидел, как У Сяо сжала свои алые губы, а ее глаза стали холодными. Три тысячи синих волос, спадавших до самой попы, слегка колыхались. Впереди нее, в ее руке, все еще висел меч, капавший кровью. Столкнувшись с национальным учителем, обладающим силой души, она не дрогнула, лишь слегка нахмурилась. Она сделала шаг вперед левой ногой и наклонилась, ее гордые и выдающиеся формы были подчеркнуты с поразительной точностью. Кровь, капавшая с меча, излучала кроваво-красную силу, капли падали на землю, и на ней распускались яркие цветы. Цветок на том свете расцветает, подобно крови. Цветы распускаются на том свете, жизнь и смерть сплетены воедино. Постепенно кроваво-красная сила наполнила ее тело, и кроваво-красная энергия меча забурлила. Наклонившееся тело У Сяо очерчивало идеальную кривую, и внезапно вырвалось наружу, словно распутившийся цветок на том свете. Подобно тысячам миль рек и гор. Казалось, что энергия меча струится по реке, прорезая длинную реку истории. Меч взмахнулся, и энергия меча пронеслась по миру, подобно реву большой реки, заставив огромную духовную силу национального учителя дрожать, казалось, что она вот-вот рухнет. — Такая сильная аура убийства, — национальный учитель почувствовал, что что-то не так, сила души вырвалась наружу, и золотые бандиты подавили ее. — Бах. — Тысячи энергий меча вырвались наружу, кроваво-красный цветок на том свете казался музыкой, которую играл бог смерти. Скорость У Сяо была настолько высокой, что трудно было представить, что женщина с таким хрупким лицом может обладать такой удивительной взрывной силой. Как только меч взмахнулся, сила национального учителя рухнула. Сразу после этого У Сяо стала внушительной, ее ледяные глаза дважды моргнули, красная вуаль взметнулась, и энергия меча ослепила, словно разрывая небо и разрушая город. С грохотом "бах" в духовной силе национального учителя появилась трещина, похожая на паутину. Менее чем за две секунды

раздался грохот, словно разбитое зеркало, и она раскололась.— Как такое возможно, национальный учитель — Божественный Король, непобедимый Божественный Король во всем мире. — Кто такая У Сяо? — Неужели это действительно дочь старого императора? — Многие гражданские и военные чиновники, коленопреклоненные на земле, покрылись холодным потом. Они думали, что национальный учитель победит, но теперь, похоже, это не так, но имя У Сяо никогда не упоминалось в мире. Откуда у нее такая сила? Неужели в Династии У скрывается мастер такого уровня? Пока они были погружены в свои мысли, они увидели, что все пространство заполнилось кроваво-красной силой, другая сторона площади была усеяна цветами, а рядом с национальным учителем появились сотни фантомов У Сяо. Вспыхнули яркие искры, ослепляя. Дождитесь, пока У Сяо остановится. Ли Мин и Черная собака нахмурились и пристально смотрели на картину в чаше, только чтобы увидеть, что тело национального учителя было пронизано дырами, он уже был мертв, и его глаза не могли успокоиться. У Сяо слегка приоткрыла рот и подула. Национальный учитель упал на землю и разлетелся на куски. Публика замолчала. Все взгляды были прикованы к этой кокетливой женщине. У нее было очаровательное лицо, ее глаза были холодными, а красная вуаль на ее теле медленно колыхалась. Меч в ее руке капал кровью.— С сегодняшнего дня я, У Сяо, императрица Династии У, и я взойду на престол в другой день. — Военные генералы, выходите вперед, слушайте мои приказы, и национальный учитель будет казнен, а его род будет истреблен. — Гражданские и военные чиновники, если есть противники, казните их! — Если есть критики, казните их! — Если есть провокаторы, рубите! Рубите! Рубите! — Громовой голос разнесся по небесам и земле, словно император в то же время смотрел на мир~www.wuxiaspot.com~ Величие императора ярко проявилось на ее теле. Ее голос, казалось, путешествовал во времени и пространстве, эхом отзываясь в месте, где находился Ли Мин, и он мог слышать, как бурлит его кровь. Он слышал, как черная собака непрерывно лает. Внезапно картина в Неизмеримой Чаше начала мерцать, постоянно мерцать, словно черно-белый телевизор с плохим сигналом, когда я был ребенком, и картинка дрожала. Глаза черной собаки были широко раскрыты, как медные колокола, и она продолжала лаять: "Вон, гав..."— Черт. — Ли Мин не мог не пожаловаться, он с интересом наблюдал за происходящим и хотел узнать историю этой женщины, увидеть, как она успешно взойшла на престол и стала королевой Династии У. В результате картинка стала размытой, что происходит? Он поднял Неизмеримую Чашу, чтобы посмотреть, что происходит, и вдруг заметил, что на дне чаши есть прямоугольная полоска, как у батареи телефона. Сейчас верхняя часть кроваво-красная, и скоро кроваво-красный цвет исчезнет. Ли Мин в это время перевернул ее и обнаружил, что изображение У Сяо полностью исчезло.— Вон-вон-вон... — Черная собака лаяла, хотела плакать, но не могла. Она хотела продолжить смотреть, но почему все исчезло? Она начала царапать землю, ее морда была полна обиды.— Как ее зарядить? Драконовая деревянная табличка не дала мне инструкцию. — Ли Мин потерял виски, посмотрел на черную собаку и сказал: — Убирайся, не царапай больше землю, и не доводи меня до бешенства, я добавлю немного волчьих ягод, чтобы сварить тебя. — Черная собака, казалось, поняла, виляя хвостом, исчезла в мгновение ока. Ли Мин смотрел на Неизмеримую Чашу, думая, как ее зарядить, драконовая деревянная табличка, не могла бы ты дать мне несколько подсказок? Бросив взгляд, он обнаружил, что у него на поясе лежит инструкция. Просто он ее не заметил. Он усмехнулся и сразу же поднял ее.